

О ТОМ, КАК НАША СЕМЬЯ ПОПАЛА В БУЛАВИНО

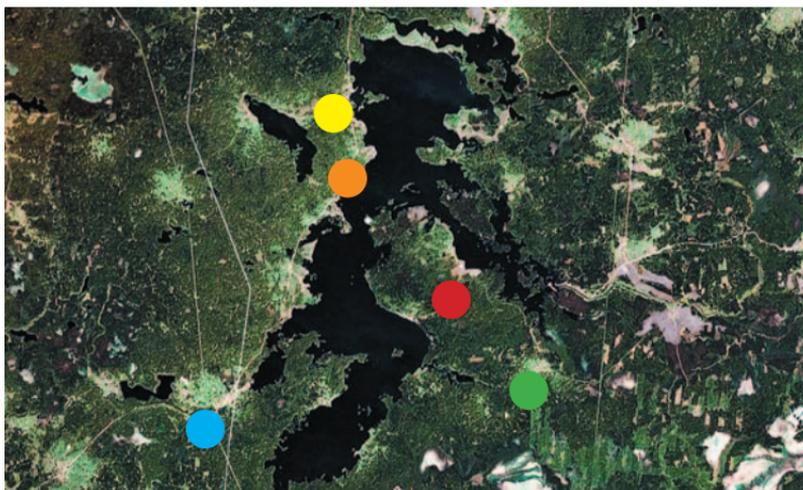
Впервые в Булавино мы попали в 1976 году. У этого события была своя предыстория.

Тем летом, в августе, мне исполнилось шестнадцать лет.

За пару лет до этого ленинградская Пулковская обсерватория, где тогда работал мой дядя Коля Шахтарян, искала место, чтобы проводить какие-то полевые эксперименты в малонаселенной местности. А один тамошний сотрудник был родом или, может, имел родственников на озере Волья в деревне Росинушка и предложил окрестности этой деревеньки в качестве такого полигона, чтобы совместить приятное с полезным — и поработать, и заодно провести лето в деревне своего детства.

Руководство обсерватории предложение приняло.

Таким образом в деревню Росинушка попал и мой дядя Коля. А вместе с ним — один из братьев Стругацких, известных писателей-фантастов (сейчас не помню, какой именно). Этот брат-Стругацкий был писателем-фантастом без отрыва от основной работы, а работал он как раз в той же Пулковской обсерватории. В результате деревня Росинушка на озере Волья неожиданно оказалась всенародно прославленной, потому что попала в один из романов братьев Стругацких «Жук в муравейнике» в качестве модного курорта Будущего.

Вот спутниковый снимок нашего района. Цветными кружочками помечены деревни, упомянутые в рассказе: красным — Булавино, синим — Росинушка, желтым — Задольское, зеленым — Криново, оранжевым — Подорожье.

На снимке видно, что кругом озера и сплошные леса темно-зеленого цвета. А небольшие светлые пятна около деревень — это видимые со спутника остатки полей и покосов.

Когда-то, еще до войны, почти все окрестное пространство занимали посевные поля. По рассказам старожиллов, из Булавино было видно Криново, а через поля — другой берег озера.

Криново расположено в низине, а Булавино — на горке. Это считалось очень крутым — жить в деревне, стоящей на горке. Булавинские девушки по этой причине якобы отказывались выходить замуж за криновских парней: мол, не хочу жить в яме.

Теперь, конечно, Криново не видно — одни леса. Редкий случай почти полной победы природы над человеком

Роман, кстати, неплохой, и мне всегда приятно наткнуться там на это описание.

Но это все было много лет спустя, а тем памятным летом там, в Росинушке, оказалась часть нашего большо-

го семейства: дядя взял с собой в экспедицию в приятное место жену и детей — тетю Марину и девочку, моих двоюродных сестер — Галинку и Дашку. Увидев, что место действительно отличное, тетя Марина пригласила приехать в Росинушку на лето свою сестру с семьей — мою маму с мужем и детьми.

Так мы все там и скопились — те, кто потом свяжет жизни своих семей с деревней Булавино на том же озере.

* * *

Почему на нашем горизонте появилось Булавино?

Росинушка считалась по тем временам и для тех мест крупной деревней. Она стояла хоть и не на заасфальтированной, но все-таки на проезжей дороге, и там были почта, магазин и автобусная остановка. Однако пустых продающихся домов в ней не было, и даже снять угол на лето для семьи из четырех человек оказалось не так-то просто. И до озера надо было идти целых двести метров (подумать только!).

Но сама местность, после подмосковных, плотно упакованных десятками и сотнями шестисоточных дачных участков с затоптаннами и заплеванными лесами вокруг, показалась нам потрясающе чистой. Удивляли простор, бесчисленные цветы в полях, названий которых мы не знали, да и видели-то большинство из них впервые. Чистейшая вода, чудовищное количество грибов и ягод, практически никого народу (не могут же москвичи всерьез считать крупным населенным пунктом деревню из сорока домов!).

Быстро родилась идея найти пустой дом (не в этой деревне, так в другой, только непременно на берегу озера) и купить. Мы даже ходили искать дом по соседним деревням. Помнится, дошли до восхитительной деревушки Подлипки, состоявшей из трех-четырёх домов. Возле

Зеркальная гладь в ясную погоду

Туман над озером

одного из них на крыльце сидела старая бабка и смотрела на озеро. Мы ее спросили, не продаются ли в деревне дома.

— Точно не знаю, милые, может быть, и продает кто! Вон в других-то домах никто не живет... А я одна. В деревне у нас электричество отключено! Уже много лет!

— А что же вы не уезжаете? — спросили мы.

— Да вот, дети зовут, мол, чего тебе тут сидеть, но как же я отсюда уеду? Я вот сижу и смотрю целый день на озеро. А оно никогда не бывает одинаковым. Вы не поверите, но оно каждый день разное!

Я часто вспоминаю тот разговор. Вот уже много лет я живу у этого озера и могу подтвердить: действительно, оно всегда разное!

Однако дом в деревне без электричества мы покупать не стали и осенью вернулись в город.

В том же году, зимой, позвонила Марина и сказала, что выяснилось, будто один человек продает дом на озере Волья, в деревне Булавино, но только туда нет дороги. Проезжей дороги то есть. Надо или идти пешком шесть километров по тропкам через лес от соседней деревни Криново, куда пока еще ходит автобус, или плыть через озеро, если есть лодка. Потому что с противоположного берега озера проезжая дорога есть.

Ну и, разумеется, в деревне нет ни почты, ни магазина. Магазин и почта есть только в этом самом Криново. Но почтальонша иногда ходит, носит газеты и письма. Электричество есть, потому что в этой деревне целых пять семей живут постоянно, и у трех из них даже есть коровы.

Марина предложила купить дом пополам с их семьей. Мы плохо себе представляли, как покупают деревенские дома, и спросили «по-городскому»: какая площадь?

Две комнаты, каждая 6 × 6 метров, сени и остатки хлева («двора», как это там называется). И еще сад —

двадцать корней яблонь. Ну а точная площадь участка неизвестна — в тех благословенных местах заборов нет, все давно попадали, соседние дома далеко, и можно, как на заре времен, обвести вокруг рукой и сказать: «Вот это все мое!»

Выяснилось также, что законным способом купить дом невозможно. Почему-то советская власть этого не разрешала. Это был какой-то глюк из прошлых времен. Все боялись, как бы кто ненароком не разбогател. Деревенский дом с печкой считался пригодным для постоянного проживания, и, чтобы официально оформить его покупку, надо было выписываться из Москвы, чего, понятно, никто не хотел. Дачные домики на шести сотках запрещалось в те времена строить из хороших бревен и с нормальными печками, и поэтому их можно было иметь параллельно с городской квартирой, а вот деревенский дом никак нельзя.

Что это была за уму непостижимая чушь — до сих пор не понимаю. Я уверена, что если бы советская власть не сходила с ума и не жмотилась для своих граждан в таких вот мелочах, она и не развалилась бы с таким треском через двадцать лет. Даже стройматериалы нельзя было поехать и купить просто так, ну вот доски для ремонта например. Ишь ты, поехать и купить! А вдруг ты возьмешь да что-нибудь себе построишь, без спроса? И на этом разбогатеешь?

И это в стране, где половина населения жила в старых деревянных или кирпичных индивидуальных домиках, где было полно земли и остро не хватало квартир! Придурки какие-то. Вот и довели страну до ручки.

Первое, что люди бросились делать после перестройки, — строиться, как бешеные. Вся страна — сплошная новостройка. Чего другого не сделают, а домик себе отгрохают. Даже в этих Богом забытых местах едешь по разбитым проселочным дорогам — дома стоят через один новые. Я уж не говорю о коттеджном стро-

ительстве в Подмосковье или вблизи других крупных городов.

Ну ладно, это у меня отступление, относящееся к нынешней жизни.

А тогда мои родители приняли решение рискнуть, и дом был куплен за 1700 рублей, отданных под честное слово незнакомому человеку (правда, при свидетелях). Как потом выяснилось, мы сильно переплатили. Хозяин хотел продать его за 700 рублей и пошел к соседу советоваться, как бы половчее это повернуть. Пообещал поставить за хороший совет бутылку. А сосед сказал: проси не 700, а проси 1700. Столько, конечно, не дадут, потому что дом твой весь гнилой. Но 700 свои получишь. Так он и поступил и, сам не свой от радости, получил все 1700 рублей, потому что мы были людьми неопытными и вообще даже не поинтересовались, гнилой дом или нет.

Закат над озером